География второго номера «БЕЗ ГРАНИЦ» значительно расширилась — к нам присоединились коллективы из Эстонии, Литвы и Белоруссии. Это практически все (кроме Калининграда \ Восточной Пруссии), кого мы приглашали к сотрудничеству в своем анонсе и первом редакторском вступлении. Поэтому, вполне можно утверждать, что издание действительно становится тем, чем планировалось — общим региональным органом либертариев и анархистов, призванным информировать о происходящем в соседних странах, рассказывать о нашей борьбе людям не из движения, делиться успешными методами с товарищами и, по-возможности, помогать устанавливать контакты.

Однако, такое расширение числа участников вносит и свои первые коррективы в нашу работу: если большая часть материалов в предыдущем номере носила скорее общий характер, чем новостной, то в этом почти половина полос отдана под хронику событий, и на общеинформационные статьи осталось значительно меньше места. На кое-что его и вовсе не хватило. Может это значит, что пора начинать задумываться о сокращении периода между номерами?

Может быть. Но в любом случае, нам еще предстоит поиск новых форм подачи информации, поиск своего «фирменного» стиля, и внешний вид, несомненно, будет меняться в этом поиске. Поэтому, мы были бы благодарны вам, если бы после прочтения очередного номера, вы не поленились прислать на редакторский мейл свое мнение о том, какие материалы были удачными, а какие наоборот, чего номеру не хватало и что следовало бы добавить. А мы, со своей стороны, обязательно постараемся все эти пожелания и советы учесть и сделать издание еще интереснее и актуальнее.

коллектив БЕЗ ГРАНИЦ
balticpaper@gmail.com

Питер:
ХРОНИКА БОРЬБЫ ЗА СВОБОДУ

4 ноября — во время митинга националистов, фашистов и неонацистов, приуроченного к государственному празднику — дню народного единства, антифашистами была проведена контр-акция. В Полюстровском парке, где проходил митинг, в ходе выступления одного из ораторов, группа антифашистов развернула транспарант «Национализм на помойку». Активисты начали скандировать «Фашисты убивают, власти покрывают». Товарищам удалось продержаться около минуты, несмотря на то, что на них тут же накинулось несколько нацистов и вместе с бойцами ОМОНа начали их избивать. Четверо активистов, державших транспарант, были схвачены полицией, остальным удалось скрыться. Кроме того, накануне, в районе парка и ближайшей станции метро неизвестными были нарисованы антифашистские граффити.

6-8 ноября — состоялся уже традиционный анархический фестиваль «Чёрный Петроград». В программе были семинары, экскурсия по анархическим местам, показ документальных фильмов, театральная постановка, концерты, урок по ножевому бою.

7 ноября — в плотном окружении ментов и отрядов ОМОНа активисты Движения сопротивления им. Петра Алексеева вывесили несколько баннеров в центре Петербурга «Долой диктатуру капитала».

7 ноября — в ночь с 7 на 8 ноября анархисты закидали яйцами с краской баннер строящегося Охта-центра. Так они выразили свой протест против варварской джентрификации и уродующей исторический облик города застройки. Граффити-атака прошла, несмотря на то, что город был буквально наводнен полицией, пытавшейся помешать активистам.

13 ноября — в 13 часов 11 минут во дворе филологического факультета началась торжественная презентация памятника ликвидации университетской автономии, получившего название «Централизация». Этот объект, имевший форму лопаты с пятнами крови на ней, символизировал кончину и погребение т. н. академических свобод и университетской автономии недавно одобренным президентом Д. Медведевым законом об особом статусе СПбГУ и МГУ. Установка памятника прошла без помех, однако вскоре он был уничтожен служащими университета.

13 ноября — годовщина убийства в 2005 году питерского антифашиста Тимура Качаравы. На место его гибели приходили люди, клали цветы, зажигали свечи. Раздавались антифашистские листовки. В память о Тимуре проведена акция инициативы FNB (Еда Вместо Бомб). Тимур был участником этой инициативы, его убили фашисты, когда он возвращался домой с такой же акции.

14 ноября — акция на Мал. Конюшенной против строительства Охта-центра. Участники акции раздавали прохожим синие ленточки, как напоминание о небесной линии Питера, которая может быть испорчена небоскребом.

15 ноября — порядка 300 человек перекрыли на полчаса движение на проспекте Просвещения в районе улицы Ивана Фомина. Один из участников инициативной группы был задержан. Эта стихийная акция стала ответом жителей соседних домов на застройку единственного в этом районе сквера. В ночь на 8 ноября сквер был обнесен бетонным забором, после чего началась подготовка к строительству, в ходе которой были срублены деревья, а территория сквера перекопана. По официальной версии на этом месте планируется строительство Дворца спортивных танцев, однако есть информация, что на территории сквера планируется строительство торгового комплекса одной из сетевых компаний.

17 ноября — в Петербурге состоялась акция памяти убитого нацистами в Москве антифашиста Ивана Хуторского. Акция проводилась у магазина «Буквоед» на площади Восстания. У стены были зажжены свечи, поставлена фотография Ивана и возложены цветы. Почтить память товарища пришло около 50 человек. Акция прошла под пристальным вниманием милиции и представителей центра «Э», один из которых пытался запугивать активистов.

20 ноября — на многочисленных стендах с рекламой прошедшего в Питере съезда правящей партии «Единая Россия» активисты Движения сопротивления им. Петра Алексеева наклеили лаконичную надпись — «Сходка воров».

28 ноября — несанкционированная акция в защиту выставляемого на торги Василеостровского трамвайного парка прошла на Среднем проспекте. Около 30 человек (среди них были активисты движения ЭРА, «Живой город», а также просто горожане, неравнодушные к судьбе памятника истории, построенного в 1907 году), встали в живое оцепление у ограды парка и развернули баннер с лозунгом: «История петербургского трамвая, доступная каждому сегодня, — залог цивилизованного транспорта для всех завтра». Задержан никто не был.

06 декабря — около 100 горожан, протестующих против строительства небоскреба встали живой цепью, взявшись за руки, на правом берегу реки Охты — напротив Ниеншанца, старинной шведской крепости, прямо на развалинах которой Газпром собирается вести строительство. Полиция вела себя мирно, задержан никто не был.

06 декабря — задержано восемь участников акции ФНБ (Еда Вместо Бомб), которая каждое воскресенье проходит на Владимирской пл. Товарищи отказались подчиниться беззаконным требованиям ментов прекратить кормить нуждающихся и отказались отдать баннер с эмблемой акции. При задержании менты применяли грубую силу, избивали людей, которые сцепились руками и пытались помешать увести задержанных. Проходивший мимо иностранный гражданин снимал все на видео. К нему подошли личности в штатском и с помощью угроз заставили отдать кассету, потом она была возвращена.

14 декабря — у консульства Франции прошла театрализованная акция экологов. Ядерный монстр в костюме Деда Мороза передал обращение к премьер-министру Франции Франсуа Фийону с требованием прекратить ввоз радиоактивных отходов в Россию. Обращение подписано организациями «Экоперестройка» и «Экозащита!». О поддержке петиции заявили «Гринпис России» и «Зеленый мир». Акция приурочена к очередной ядерной транспортировке: в Петербург прибыл корабль «Капитан Лусь», на борту которого находятся 60 контейнеров Y48 с отвальным гексафторидом урана (урановыми хвостами). В акции участвовали члены группы «Экоперестройка», а также петербургские анархисты. Сотрудник милиции вначале потребовал от Деда Мороза «разрешение на подачу петиции», однако вскоре признал незаконность этого требования.

Беларусь: ХРОНИКА АНАРХИСТСКИХ АКЦИЙ (сентябрь — декабрь)

19 сентября — акция против учений «Запад 2009». Около 30 анархистов провели в Минске несанкционированный марш против белорусско-российских военных учений «Запад-2009». Демонстранты бросили дымовую шашку за ограду Генерального штаба и повесили на ней транспарант «Народ голодает, военные играют!» После этого анархисты двинулись к метро и разошлись. Акция получила большой резонанс среди Интернет-пользователей, информацию о ней опубликовали крупнейшие новостные порталы и интернет-СМИ.

3 октября — рано утром группа анархистов провела акцию по закрытию винно-водочного магазина. На дверь была повешена цепь с замком, а на самом магазине были нанесены граффити «Жри водку, быдло, твое место в стойле» и «Хватит бухать». Акция носила символический характер, основной целью было привлечь внимание общества к проблеме алкоголизации населения.

Октябрь — слушания по строительству АЭС в Островце. Накануне слушаний активисты анархистской группы «Антиатомное сопротивление» проводили агит-рейды с целью информировать людей о готовящихся слушаниях и призвать их высказать свою позицию. Активисты дважды выезжали в Островец, раздавали листовки и клеили плакаты, но сотрудники милиции всякий раз препятствовали этому и задерживали участников акции. После непродолжительных бесед и изъятия материалов задержанных отпускали. На сами слушания приехало около 15 активистов «Антиатомного сопротивления», чтобы высказать свою позицию по вопросу строительства АЭС, но власти вновь не позволили противникам мирного атома донести свою позицию. Документы и раздаточные материалы, содержащие критику ОВОС, были незаконно конфискованы на подходах как «имеющие сомнительное содержание». Работников государственных учреждений свозили на слушания автобусами. Насильно собранная публика была зарегистрирована заранее, что является нарушением регламента. Значительную часть зарегистрированных участников в зал не пустили. Выступать давали только работникам гос. учреждений, поддерживающим строительство АЭС, остальным было отказано. Отказ мотивировался тем, что они якобы прошли регистрацию позже. Российский антиатомный эксперт А. Ожаровский был арестован по обвинению в мелком хулиганстве и приговорен судом к семи суткам ареста.

13 ноября — марш памяти Тимура Качаравы. Собравшись в минском парке Горького, в 19.30 около 70 антифашистов, анархистов и антиавторитариев вышло на проспект Независимости, скандируя: «Мир цветной, а не коричневый!», «Фашизм не пройдет!», «Антифа!». Неся растяжки «Антифашистское сопротивление», «Помним!», колонна прошла вдоль проспекта мимо площади Победы. Прохожим раздавались листовки, на стены домов наносились трафареты антифашистского содержания. Шествие продлилось около 5 минут, и, несмотря на его непродолжительность, удалось привлечь внимание множества людей. Задержанных нет, все участники акции благополучно разошлись.

29 ноября — акция памяти Ивана Хуторского. Более 70 человек пришли к Вечному огню в центре Минска, чтобы почтить память антифашиста Ивана Хуторского, убитого в Москве 16 ноября. Один из участников произнес небольшую речь, после чего собравшиеся возложили цветы и почтили память Ивана минутой молчания. Немногочисленным прохожим раздавались листовки, объясняющие суть акции.

5 декабря — группой минских анархистов была предпринята атака на VIP-казино «Шангри Ла». Вход в казино они забросали лампочками с краской и пиротехническими факелами, а на стене оставили надпись «Тебя уже проиграли!» Казино было открыто в октябре 2009 г. и обслуживает в основном российских капиталистов, минимальная сумма обмена денег на фишки составляет 5000 долларов. Акция также вызвала большой резонанс, и информация о ней была перепечатана многими Интернет-сайтами.

Кроме Минска, анархисты проявляли свою активность и в других городах Беларуси. В Жодино и Могилеве появились граффити и наклейки на антифашистскую и анархистскую тематику, в Солигорске, кроме постоянно появляющихся граффити и трафаретов, местными активистами была проведена «Свободная ярмарка взаимопомощи», на которой жителям города раздавали игрушки, книги, одежду и другие полезные в хозяйстве вещи. В Новополоцке анархисты провели акцию на пункте «охраны» общественного порядка. Стены опорки были разрисованы граффити, окна закиданы лампочками с краской.

Также надо отметить возобновившиеся репрессии правоохранительных органов против активистов «Еды Вместо Бомб» (ЕВБ). В Бресте, после нескольких попыток сотрудников милиции помешать раздаче еды, на двух человек было заведено административное дело за организацию массового мероприятия и раздачу листовок, однако суд отправил дело на доработку. Схожая ситуация происходит и на одной из точек раздачи еды в Минске. Внимание милиции привлекла одна из точек ЕВБ, расположенная в центре города. Несколько раз участников акции задерживали и доставляли в местный РУВД, где настоятельно советовали сменить место раздачи еды, дабы не смущать достопочтенных граждан нашего благополучного государства таким количеством нуждающихся. Ребята не сдавались, после распространенной ими просьбы придти и поддержать их в сквере собралось около 30 человек, двое патрульных никак не могли воспрепятствовать акции. Однако правоохранительные органы проявили настойчивость, и, проштудировав законодательство, нашли подходящее обоснование для своих действий. Якобы раздача еды не соответствует санитарным нормам, и без необходимых бумажек данное действие является незаконным. На этом основании в начале декабря милиция вновь воспрепятствовала проведению ЕВБ, но намекнула, что, отойдя на 50 метров от прежнего места, ребята вполне могут продолжать кормить людей. Активисты ЕВБ недовольны таким положением вещей и не хотят превращать акцию в простую благотворительность, ведь основная цель – это привлечь внимание людей к проблеме голода и обратить внимание на неспособность государственных институтов бороться с этим явлением.

Литва:
ЛИТОВСКИМ АНАРХИСТАМ СНИТСЯ БУНТУЮЩАЯ АРГЕНТИНА

Экономисты и политологи находят много общего между современными странами Балтии и Аргентиной 2001-2002 годов. Очевидно, что правительства Латвии и Литвы проводят ту же неолиберальную политику, которая в Аргентине привела к массовому бунту и акциям непослушания. Но главное различие, которое не замечают аналитики, в том, что в Литве и Латвии просто напросто нет солидарного, политически сознательного общества, которое могло бы в массовом порядке выйти на улицы и выдвинуть популярный на тот момент лозунг аргентинцев «Долой всех!» Литовские анархисты шутя продолжают высказывание А. Борового: «Либерализм — это идеология сытого, социализм — голодного, анархизм — пробудившегося, а кубилизм — идеология голодного, но все еще спящего человека». Хотя рейтинг литовского премьера А. Кубилюса и всего правительства уже давно упал до отметки 3 процентов, литовцы и дальше продолжают благополучно спать, даже во сне не видя бунтующей Аргентины.

Политику литовских властей последних лет прекрасно могло бы охарактеризовать название книги Н. Кляйн — «Шоковая доктрина». В то время, когда для всех слоев населения постоянно повышаются налоги, крупному капиталу даруются привилегии — в декабре 2009 года сейм уменьшил налог на прибыль для крупных предприятий до 15 процентов. Смело урезаются все социальные программы и проводится тотальная политика приватизации — правительство А. Кубилюса уже подготовило план приватизации, в который вписано более 50-ти стратегически важных предприятий Литвы. Кажется, что литовская власть искусственно усиливает кризис, чтобы передать социальные функции государства в частные руки и тем самым ускорить хищное распространение свободного рынка.

Последний период, начиная с 16-го января 2009 года, отличился усиливающимися репрессиями властей и слабеющим активизмом людей. Важно отметить, что репрессии ограничивают не только экономические, но и политические и культурные свободы литовских людей. Проводимая в этом году на всех фронтах атака правительства консерваторов сильно увеличила социальное и политическое отчуждение общества, повысила уровень атомизации и авторитаризма. В конце лета 2009 года началась новая волна эмиграции, те же, кто остался в Литве, сейчас ощущают себя абсолютно беспомощными. Толпы одиноких людей, направившие свои молящие о помощи взгляды на восседающее в недосягаемых высотах его высочество Правительство — так сегодня выглядит политический и социальный ландшафт в Литве.

Конечно, до такого удручающего положения вещей дошло не сразу, только после того, как власть стала медленно закручивать гайки. После бунта 16 января власти решительно взялись за репрессии и уже весной 2009 г. запретили 4 митинга. В день восстановления независимости (11 марта) они беспрецедентно запретили митинг правозащитников и первый раз в истории страны легализовали марш неонацистов. Право на собрания ограничивается до сих пор — все крупные митинги выставляются подальше от центра, в «безопасные» места.

Другая причина уменьшения протестного активизма — неэффективность ограниченных властями митингов и демонстраций. Например, никакого действия не возымели массовые протесты студентов против реформы высшего образования. В начале этого года боссы министерства образования даже провели в защиту реформы митинг «поддерживающих», тем самым надсмеявшись над действиями протестующих студентов. А осенью этого года правительство консерваторов окончательно решило проблему протестующих профсоюзов. Они подкупили крупнейшие профсоюзные центры и в октябре заключили с ними соглашение, запрещающее профсоюзам какие-либо протестные действия до конца 2010 года. Вот так сложилось незавидное положение, когда протестующих против власти практически не осталось. В декабре небольшие митинги организовали только несколько сот пенсионеров и «новых патриотов».

Экономические репрессии власти в 2009 г. коснулись каждого жителя Литвы — от учеников начальных классов, у которых были отняты бесплатные обеды, до пожилых людей, которым были уменьшены пенсии. Безработица в Литве увеличилась до 13% и прогнозируется, что весной 2010 г. вырастет до 20. Прогнозы, сделанные учеными Вильнюсского ун-та, говорят о том, что число людей, находящихся за официальной чертой бедности, в 2010 году может вырасти до 440 тысяч человек. Вот так проводимая консерваторами политика «затягивания ремней» особенно больно ударила по самым бедным слоям населения.

Власть, осуществляя неолиберальную экономическую политику, часто отпускает идеологические вожжи и либерализует общественный дискурс. Однако в Литве все происходит наоборот — в нашей стране ограничиваются не только экономические, но и все остальные свободы. Альтернативная пресса, СМИ и издательство книг практически полностью уничтожены с введением драконьего НДС и налога на авторские права. Консервативное правительство объявило войну всем меньшинствам — социальным, политическим, сексуальным и т. д. В начале 2009 г. члены сейма обратились в прокуратуру и в органы госбезопасности с просьбой закрыть сайты левой направленности, в частности — сайт www.anarchija.lt. В июле сейм принял закон о защите детей от негативной информации, который открыто направлен против сексуальных меньшинств. Все жестче становятся заявления власти насчет «распространяющего наркоманию» цыганского национального меньшинства Литвы, и уже делаются конкретные шаги в сторону решения «цыганского вопроса».

Все эти условия — политические, экономические и социокультурные — являются малоподходящими для разных форм активизма. Однако анархисты Литвы не расстраиваются и не впадают в пессимизм: оценив неблагоприятное положение вещей, лишь изменили стратегию поведения. Раньше они проводили небольшие радикальные уличные акции, а с середины этого года, заметив неэффективность таких акций, решили ориентироваться на долгосрочную просветительскую деятельность.

В 2009 году анархисты провели лишь несколько акций прямого действия («Похороны демократии», пикет солидарности с Т. Илиополусом около греческого посольства, акцию около британского посольства с требованием выпустить на свободу участника акций протеста G20 в Лондоне М. Лентаравичюса), потому что стали уделять больше внимания распространению информации. Работает, вывешивая по 4-5 новых статей каждый день, сайт anarchija.lt, распространяются несколько брошюр, поднимающих дух активизма («Азбука протестующего», «Оккупация университетов в Литве», «Азбука активного студента»), недавно в Вильнюсе свои двери открыл новый инфошоп, увеличилась активность Свободного университета (LUNI): эта альтернативная просветительская сеть охватывает уже 8 литовских городов.

Анархисты верят, что неолиберальной политикой власть сама того не замечая строит угнетенное и поэтому потенциально мятежное общество, которое, как в Аргентине 2002 года, может появится внезапно, за один день. Сегодня в Литве нет необходимого политического активизма, однако проснувшись одним прекрасным утром мы можем его увидеть. Для этого нужно совсем немного — просвещать людей и агитировать против двух самых опасных врагов общества: консервативного государства и диктата неолиберального капитала.

Латвия:
ДОН КИХОТ РИЖСКИЙ
или история одного протеста

30 ноября в латвийских СМИ появилась краткая заметка, начинавшаяся так: «Некий мужчина в знак протеста против того, что происходит в государстве, начал голодовку возле здания Кабинета министров...» Далее в паре абзацев говорилось о том, что он принес с собой стул и расположился в сквере, напротив правительства. Требования его были просты и лаконичны: решить проблему безработицы, ввести мажоритарную систему выборов и распустить правительство и сейм. Как заявил сам Гинтс Гайкенс (а именно так по-настоящему зовут нашего донкихота) — таким образом он выступает против политики правительства, охарактеризованной им, как социальный геноцид устроенный латвийской властью, и голодать возле здания правительства он будет столько, сколько выдержит.

Продержался Гинтс до 17 декабря, когда с переохлаждением и подозрением на воспаление легких был госпитализирован. Казалось бы — обитателям теплых правительственных кабинетов стоило бы порадоваться и отметить свой «дипломатический успех»: пока премьер (к которому были персонально обращены требования) больше двух недель «обдумывал» возможность встретиться с пикетчиком, тот сам и самым естественным образом (не подкапаешься), перестал надоедать своим видом под окнами министрам и их обслуге. Премьер, как трусливый второклассник, мог бы радостно выдохнуть — ведь «объяснительную» уже некому давать, если бы... Если бы у одинокого латвийского донкихота, на стульчике-кляче, за эти пару недель «обдумывания» не появился десяток верных санчопансов...

Уже 2 декабря, Гинтс сообщил журналистам, что в ближайшее время к нему присоединятся еще несколько протестующих. Также он отметил, что несмотря на отсутствие реакции со стороны властей, ощущает поддержку со стороны простых рижан, которые даже принесли ему теплые одеяла и палатку.

К 6 декабря, у здания правительства стояли уже пять палаток. «*Мы согласовали свои требования к правительству, а также начали создавать коммуну ул. Бривибас и ее правила. Каждый день к нам присоединяются новые люди... Никто из представителей правительства не выходил поговорить с нами. Только внештатный советник премьер-министра попросил нас написать требования к правительству и передать их. Но как-то глупо, когда мы, находясь по другую сторону улицы, будем общаться только в письменной форме*», — рассказал Г. Гайкенс.

7 декабря уже семь палаток выстроились в ряд, между ними разместились скамейки, термосы, пятилитровые бутылки с водой...

8 декабря премьер В. Домбровскис соизволил наконец со своих божественных высот снизойти до ответа на вопросы поставленные Г. Гайкенсом. Но сделал он это в письменном виде: на пяти листах говорится о принимаемых правительством мерах по содействию занятости, о доступных механизмах поддержки безработных и т. д. В вопросе создания новых рабочих мест, премьер-министр ссылается на разного рода программы поддержки малых и средних предприятий. (Насколько вся эта болтовня отражает действительность, можно понять, сравнив с информацией, озвучиваемой в СМИ, например, такой: из 300 тысяч латов, выделенных на бизнес-проекты для поддержки безработных, желающих начать свой малый бизнес, госагенство занятости 230 тысяч (!!!) выплатило за «консультации» частным компаниям. В рамках программы безработные, начинающие свой бизнес, могут претендовать на стартовый капитал в размере 4000 латов. При элементарном подсчете получается, что оставшихся денег хватит ровно на 17 с половиной безработных, а больше трех четвертей ушло в карманы «консультантов». И при этом, агентство несогласно с тем, что средства потрачены нецелесообразно! Еще бы — обеспечили своих госзаказом, и без откатов чинушам наверняка не обошлось, вполне целесообразно. Весь вопрос — для кого именно? Уж точно не для безработных. И если премьер всерьез называет это «механизмами поддержки безработных», то ему явно требуется срочная госпитализация — безо всякого медицинского образования можно заподозрить полное отсутствие мозговой деятельности у пациента.)

После общих слов о самоотверженной деятельности правительства, премьер напомнил о необходимости активных действий со стороны каждого индивида: мол, мы-то стараемся, но вы ведь сами ничего не хотите предпринимать.

Поэтому вполне закономерен вопрос к премьеру — какие существуют механизмы в стране для таких «активных действий»? Любая инициатива снизу встречает колоссальное сопротивление сверху — вплоть до репрессий. Даже оставляя в стороне анархическое низовое самоуправление, которому ни одно правительство по своей воле не даст ни единого шанса на реализацию — способна ли власть в Латвии, хоть на малейшее сотрудничество с обществом?

Вот слова по этому поводу одного из коммунаров: «...*хотелось бы, чтобы люди объединялись, и могли вместе прийти к таким решениям, которые улучшили бы состояние нашего народа. То есть выдвигали какие-то проекты, хорошо было бы если бы рабочие объединялись, крестьяне, предлагали какой-то выход из сложившейся ситуации. Выйти камни покидать, стекла разбить — это можно за 5 минут свистнуть, толпа соберется. А вот реально что-то решить, посидеть, подумать, выдвинуть... Не все в правительстве компетентны заниматься этими вопросами: если у нас человек может вчера быть министром финансов, завтра министром обороны... Мы должны принимать активное участие и действительно подсказывать, показывать выход. И со стороны правительства хотелось бы больше открытости, то есть, если человек сам не может найти выход — ну пойди, спроси студента какого-нибудь, который учится на экономическом, он разбирается в этих вопросах, пойди проконсультируйся, не надо думать, что я сижу на высоком кресле, с высокой зарплатой, значит я все знаю. Нужно общаться с народом*...»

Готово ли правительство к реальному диалогу с обществом, или слова о необходимости «активных действий со стороны каждого индивида» не более чем политиканская отговорка? Вопрос конечно же риторический: вместо диалога, власть стремится всеми правдами и неправдами убрать надоедливую коммуну с глаз долой. Вместо вести о немедленной организации «круглых столов» прямо здесь, на эспланаде, в СМИ появляется сообщение о том, что глава бюро премьера обратилась к Рижской думе с просьбой при помощи полиции убрать коммунаров. И это сразу после того, как в новостях сообщили, что премьер, выполняя обещание, данное жителям коммуны, направил в думу письмо с просьбой оказать участникам акции протеста помощь. В этом весь цинизм власти — на публике «оказывать помощь» и говорить о народной инициативе, а за спинами натравливать полицию на тех, кто эту инициативу проявил.

Но коммуна живет и борется. Каждый день приходят сочувствующие, приносят продукты, горячий чай, приходят просто поговорить и поддержать. И мы зовем всех проявить активность здесь и сейчас: хватит быть стадом, пригодным лишь для стрижки шерсти — становитесь наконец обществом! Приходите, предлагайте свои идеи, обсуждайте, планируйте, объединяйтесь — ДЕЙСТВУЙТЕ! Первый шаг уже сделан за нас теми, кто не испугался и не стал ждать милости, но второй сможем сделать только мы сами.

ВСТРЕТИМСЯ В СКВЕРЕ У ПРАВИТЕЛЬСТВА!

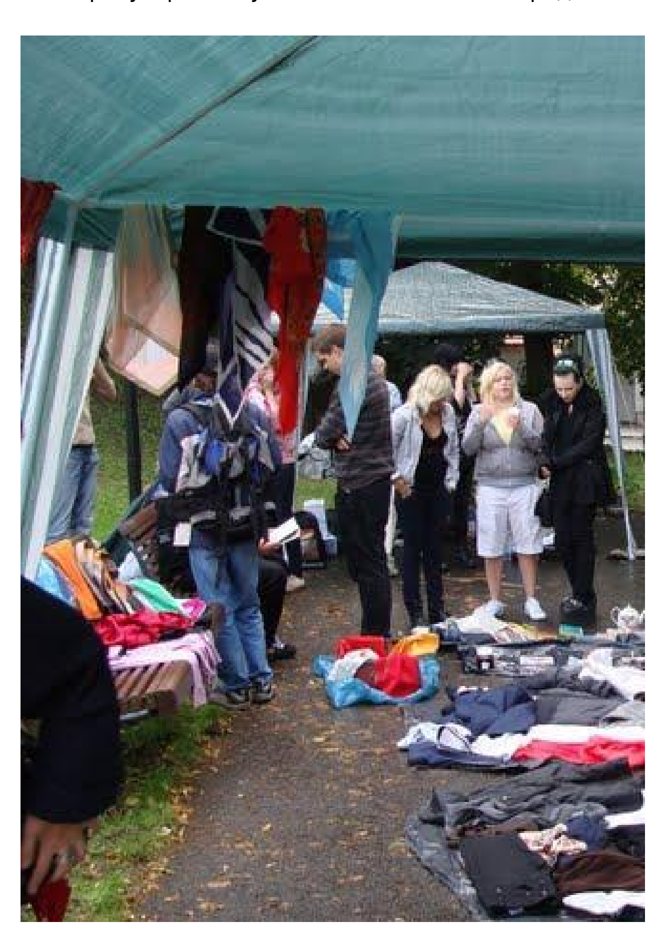
Эстония: СВОБОДНЫЕ ЯРМАРКИ

Наверное, самое известное мероприятие таллинских анархистов за последнее время — Свободная ярмарка (Really Really Free Market). Это ярмарка, где все бесплатно: люди приносят вещи, которые им больше не нужны, а любой желающий может найти и взять что-то полезное для себя. Вдобавок, ярмарка это отличная возможность для интересного времяпрепровождения.

Подобные инициативы берут свое начало в США — первые такие акции организовали там в 2004 году, в знак протеста против саммита Free Trade Area of the Americas. Одной из целей «бесплатного рынка» является противодействие капитализму и все более бессмысленному потреблению. Важное место в инициативе занимает и пропаганда — солидарности, взаимопомощи, самоорганизации — всего, чего так не хватает современному обществу.

Первая ярмарка в Таллине была организована группой анархистов в конце мая этого года и к сегодняшнему дню проведена уже 7 раз (5 в Таллине и 2 в Тарту, где организаторами выступили местные активисты). За это время поменяли владельцев множество вещей — от книжек и детских игрушек, до одежды, компьютерных частей и огородного урожая. В качестве развлечения выступали музыкальные группы и даже фокусник, на каждом мероприятии активисты устраивали бесплатную раздачу еды.

Среди посетителей были разные люди: молодые и старики, дети и бездомные, не очень много, в среднем примерно 100 человек за раз (это странно, особенно учитывая экономический кризис, безработицу), и каждый раз их впечатление от происходящего было позитивным. Но, поскольку организовывали ярмарку всего несколько человек, в распоряжении которых были только их собственные карманы — на широкую рекламу банально не хватало средств.

Свою роль в недостаточной посещаемости сыграло и городское правление — ярмарку было разрешено проводить только в одном месте, хотя и находящееся в центре города, но практически безлюдное, а городские парки, где то же самое правление регулярно устраивает предвыборные мероприятия, отказали предоставить под идиотским предлогом, что люди туда приходят отдыхать. В августе муниципалитет и вовсе запретил проводить ярмарку, объяснив свой поступок тем, что рекламные плакаты были расклеены там, где этого делать не положено (несмотря на это, активисты не прекратили своей деятельности, поскольку подобное решение, на их взгляд, совершенно необоснованно). Все эти препятствия со стороны властей ясно показывают, что любые акции, не поддерживающие существующую систему или демонстрирующие альтернативу ей — вызывают негативную реакцию правителей.

Однако, реакция СМИ, которые обычно негативно относятся к любым акциям анархистов и левых, в свою очередь оказалась позитивной. Одного из организаторов даже пригласили на интервью в студию весьма популярной радиостанции, благодаря чему удалось представить анархические идеи достаточно широкой публике.

Организовать бесплатный рынок может любой человек, которому симпатична эта идея: надо лишь найти подходящее место и распространить немного рекламных материалов (например листовок). В этом нет ничего сложного — а вот лишние вещи, которые занимают место и годами лежат без дела, но могли бы пригодиться другим, наверное есть у всех.

...Приятно слышать, когда приносящий говорит: «Собрал разный хлам, не думаю, что кому-то пригодится» — а в первые пять-десять минут эти вещи кем-то забираются. О чём это говорит? Ваш хлам, не всегда хлам для другого. Так может стоит активнее этим самым хламом делиться?

Свободная ярмарка знакомит людей с добровольным взаимообменом. Участники не задумываются, равно ли то, что он принёс тому, что он забрал; они знают, что вещи всё равно дойдут до другого человека...

http://imc-siberia.org/ru/node/3449

...В капиталистическом лексиконе «свободный рынок» есть экономическая система, где правит бал конкуренция между производствами и людьми. Слово «свободный» в этом словосочетании — лишь насмешка; мы прекрасно знаем, что люди в такой системе несвободны и ресурсы не находятся в свободном доступе.

На по-настоящему свободной ярмарке царит экономика дара, в которой ничто не подлежит продаже, но всем делятся. У тебя на балконе завалялся футбольный мяч, хотя ты давно бросил играть в футбол? Твой ребёнок вырос из одежды, не успев ни разу её надеть? На твоей полке стоят книги, прочитать которые всё равно руки не дойдут? Приноси и дари! И не забудь найти что-нибудь для себя.

Если у тебя нет лишних вещей, то уж наверняка найдутся полезные или приятные навыки и умения. Любишь делать друзьям причёски? Играешь на трубе? Хорошо умеешь чинить велосипеды? Приходи и помогай!

Принеси шахматную доску, чтобы сыграть с кем-нибудь партию, или домашнее печенье, чтобы угостить им новых знакомых. Вся власть воображению!

DIY Belarus (**http://www.375crew.org**)

20 ЛЕТ «НОВОМУ СВЕТУ»

«Новый Свет». Питерская анархо-газета, рекордсмен по долголетию, выходила без перерывов в течение 17-ти лет, сменив за время своего существования не одно поколение анархистов.

На названии газеты сказался тот факт, что решили её издавать самые правые из анархистов СССР, противники какого бы то ни было социализма. Название отсылает с одной стороны к анархисту начала XX века Я. Новомирскому, представленному цитатами в газете убежденным антибольшевиком, с другой — к Америке, как оплоту антисоветизма.

Когда же день рождения газеты? Точно сказать затрудняюсь, где-то конец августа — начало сентября 1989 года. Вероятно, точная дата сохранилась в до сих пор не изданных дневниках, которые вёл тогда первый редактор «Нового Света». Это был учитель-историк Павел Гескин, писавший в газете под псевдонимами «Кирилл Белоглазов» и «Н. Белков». Газета совершенно не имела иллюстраций и состояла из набора резолюций и статей, объясняющих, что анархисты это не пьяные матросы, а участники демократического движения и прочие парадоксальные вещи. Такое занудство продолжалось номера три, с четвёртого номера произошёл переворот, и анархо-демократов сменили анархо-маргиналы. Газета стала заполняться коллажами из советской периодики, текстами псалмов, кроссвордами, стихами и рассказами андеграундных литераторов и всё теми же резолюциями. В стране в самом разгаре революционные события, а на первой полосе «Нового Света» читатель мог узнать про дыхание по системе йоги. Редакторами и основными авторами газеты в тот период были Алексей Щербаков, изредка подписывавшийся как «Фред» и Пётр Рауш («П. Александрович» и «А. Сант-Эго»). Этот состав редакции продержался до сентября 1991 года. Тогда, после краха августовского путча А. Щербаков напечатал в газете свою статью «Время менять имена» и был изгнан за одну только фразу «надо делать шаг влево». С тех пор ничего антибуржуазного не могло появиться на страницах газеты. Что ж, если «правильному» анархизму нет места в газете, значит, его место заполнит анархизм «неправильный»: «имперский державный анархизм», «анархо-империализм», «интеллектуал-анархизм» и т. д. Из номера в номер печаталась патриотическая антиамериканская повесть «Интервенция». Нередко появлялись и гомофобские тексты. Довольно много появлялось материалов на экологическую и субкультурную тематики. С № 21 (лето 1992) периодически стали печататься рецепты взрывчатки.

Очередной поворот в редакционной политике случился осенью 1993-го после разгона Верховного и местных советов. Если в 28 номере выражалась решительная поддержка обеим противоборствующим сторонам «в деле их взаимного истребления», то уже со следующего номера газета перешла на «революционные» позиции, предоставляя свои страницы для заявлений группировок, выступавших против Ельцина: и «мягких» фашистов из Гуманистической партии и революционных демократов из Демсоюза. На практике это приводило к участию анархистов в совместных акциях с радикальными коммунистами из РКРП и ВКПБ. Это не могло не вызвать оттока ряда прежде активных авторов «Нового Света». Им с коммунистами никак было не по пути. И Пётр Гончаров (Ржевский, «Одиоз»), и Александр Спирин («Саша Щусь») и художник газеты, автор её логотипа Илья Котов — все они больше не работали для газеты. Пётр вскоре погиб при до конца невыясненных обстоятельствах, у Александра начались серьёзные проблемы со здоровьем, а Илья через несколько лет покинул страну. В газете остались лишь Пётр Рауш (автор большинства статей и резолюций) и Людмила Старилова, занимавшаяся подписчиками газеты. Вскоре и она покинула газету. Газета расходилась плохо, да и как она могла расходиться, если осенью 1993-го был установлен курс продаж — стоимость одного номера равнялась 10 жетонам на метро. Если переводить на современные цены, то много бы нашлось людей, готовых потратить 200 или больше рублей за 8-полосную небольшую газету с фотографиями, на которых невозможно что-либо разобрать?

После того, как в 1994 году образовалась Питерская Лига Анархистов, газета стала её изданием. Материалы газеты стали качественнее и однороднее. Количество резолюций на её страницах ещё более увеличилось. Газета выходила всё реже, тиражи падали. Лишь только на пару лет (2004 и 2005 годы) газета вышла на относительно стабильный уровень (5-6 номеров в год). Последний на сегодняшний день номер «Нового Света» вышел к питерскому саммиту «большой восьмерки» в июле 2006 года. К этому времени Питерская Лига Анархистов фактически развалилась, а привязка газеты к организации сказалась на «Новом Свете» самым плачевным образом. Сможет ли она возродиться? Нужно ли это, или стоит сосредоточиться на новых изданиях и новых формах? Вопрос остаётся открытым.

P. S. Из откликов в ЖЖ по случаю 20-летия:

ihgd: *Это было одно из наиболее интересных и задающих уровень изданий. Микроскопический шрифт, сложнейшие кроссворды (я ни одного целиком не разгадал), безумные подчас тексты — вроде рецептов взрывчатки, кажется, такое было? — но при этом чувствовались одновременно и серьёзность, то есть читателя не держали за дурака, и сарказм / ирония, в том смысле, что это не было ортодоксией, с этим можно было спорить и в этом можно было сомневаться. Это для меня очень симпатичные качества.*

hulianarhist: *Я всегда очень любил готичную эстетику «НС», но читать его не мог, кроме отдельных материалов и обзора акций.*

erikamilda: *Мне нравился хороший стиль, серьезная и уважительная манера общения с читателем, хороший русский язык, наконец. Из материалов всегда внимательно читала исторические и теорию. Раздражали резолюции. Очень нравилось, что там была хроника акций и хроника репрессий.*

anatrrra: *Кроссворды меня сильно поражали, остальное по-разному. То мне тексты казались чересчур формализованными, то безжизненными, то весьма увлекательными. Я бы выделила способ производства газеты и ее распространения.*

tupikin: *Он был газетой для чтения, вот что ценно. Иногда для чтения со скрежетом зубовным, злостью, охами и вздохами, криками: «Да они охуели!», но всё-таки — для чтения. Не знаю, как это получалось. Может быть, это маленький объём (скажем, 40 страниц в таком стиле я бы не выдержал, а 8 — вполне), может быть, ощущение «Нового Света» антиподом к тем проектам, в которых участвовал я. Не знаю, но факт в том, что когда он всё-таки перестал выходить, я искренне сожалел. Честно слово.*

Полностью отклики:
http://avier38.livejournal.com/304679.html

ГЕОРГИЙ СОСЕНКО: «В Испании мы выросли, научились сражаться с фашизмом и упрочили свои анархистские убеждения...»

Георгий Константинович Сосенко (он же Жорж или Джордж Соссенко) — один из последних бойцов легендарной Колонны Дуррути, анархического ополчения во время гражданской войны в Испании, созданного для защиты социальной революции от фашистского генерала Франко. Анархист Георгий Сосенко сражался против фашизма, реакции и капитализма всю свою долгую жизнь, которая была наполнена приключениями. Он родился в 1920 году в России, вырос во Франции, жил в Аргентине и США.

БУРНАЯ ЮНОСТЬ

«...Мой отец, офицер Черноморского флота, был знаком с Керенским, участвовал в свержении царя Николая II, а позже помогал борьбе против большевиков. Он был марксистом, но не доверял коммунистам из-за того, что они управляли посредством диктатуры. Через пару лет мы переехали в Париж. Мой отец держал русский ресторан в Латинском квартале, многие из посетителей которого были русские, однако они преимущественно были реакционно настроены, и я не хотел с ними общаться...»

Ещё в детстве Сосенко удивлял капитализм — то, что в один и тот же день один человек зарабатывает пару франков, а другой — несколько тысяч. Семейные традиции — Георгий Кириллович называет себя «безбожником в четвёртом поколении» — и бурная обстановка тех лет вызвали интерес к радикальным идеям. Анархизмом он начал интересоваться в очень раннем возрасте.

«...29 июля 1934 года, когда мне было 14 лет, товарищи взяли меня на похороны Махно на кладбище Пер-Лашез. Среди четырёхсот человек, которые там собрались, были представители многих стран, в основном французы, испанцы и итальянцы. Там была всего пара украинцев. Среди толпы выделялся американский анархист, высокий и худой — Александр Беркман, который, как я слышал, оплатил расходы на похороны, к сожалению, я был слишком робок и не решился с ним заговорить...»

Через пару лет после этого генерал Франко поднял мятеж, чтобы свергнуть правительство Испанской республики. Однако, трудящиеся страны смогли успешно отбросить первые атаки взбунтовавшейся армии, и в Испании началась гражданская война между фашистами и коалицией республиканцев, баскских и каталонских националистов, коммунистов, социалистов и анархистов. Ей было суждено оказаться одним из важнейших событий XX века.

Жорж Сосенко решил, что ему надо отправиться в Испанию. Он пошёл к коммунистам, там его спросили о возрасте и ответили: «Нет, мы не берём младенцев». Жорж отправился к социалистам — история повторилась. У социалистов ему сказали: «Отчего бы тебе не пойти к анархистам? У них отчаянное положение». Анархисты занимали второй этаж убогого домишки. Там Жоржа встретил красноносый толстяк: «Что вам нужно, товарищ?» — «Я хочу поехать воевать в Испанию». — «Приходите на следующей неделе, мы отправляем караван добровольцев».

Покидая Париж в сентябре 1936 года с чужим паспортом, Жорж оставил родителям записку, в которой написал, что в борьбе за Испанию решаются судьбы человечества и что он не смог бы простить себе, если бы не принял в ней участие: «Когда я вернусь домой после победы пролетариата, мир будет гораздо более прекрасным местом для всех людей!»

ВОЙНА В ИСПАНИИ

Сосенко оказался в Испании. Неделя на подготовку, несколько занятий по стрельбе (всего на это добровольцам выделялось по пять патронов) — и на Арагонский фронт, где он дрался на Эбро и в Асайле. Он сражался также под Мадридом — в кровавой долине Харамы. В одном из боёв, когда отряду из сорока бригадистов пришлось защищать мост, Сосенко был одним из двух уцелевших бойцов — вместе с Эмилио Альваресом Каносой по прозвищу «Пиночо». Боевые друзья вновь встретились 60 лет спустя, когда Пиночо приехал в Нью-Йорк.

Сосенко вошёл в состав Сотни Себастьена Фора (позднее Бригады Себастьена Фора) — подразделения Колонны Дуррути, которое объединяло франкоязычных бойцов. 16-летний Сосенко оказался там самым юным.

Это были преимущественно французские анархисты, вернувшиеся на родину испанские эмигранты и польские евреи — их всех объединяла яростная ненависть к фашизму. Кстати сказать, советские военные специалисты и агенты НКВД были не единственными русскими участниками войны. На стороне Франко воевало несколько десятков эмигрантов из России, однако в десятки раз больше их было в различных подразделениях интербригад. Российские анархисты-эмигранты образовали в Испании группу имени Алексея Борового.

«...Да, я встретил нескольких русских анархистов, которые воевали на гражданской войне в Испании, но их было немного, и я не помню их имён. Из России прислали немало солдат для войны в Испании, а также множество современного вооружения. На стороне Франко

воевало очень мало русских. Колонна Дуррути воевала вместе с Интернациональными бригадами, хотя у неё было отдельное командование...»

Сосенко вспоминает, что добровольцы — бойцы интербригад не искали в Испании возможности там осесть, получить пользу или материальную выгоду. Провоевав три месяца в Арагоне, Жорж отправился с заданием в Барселону и только там узнал, что ему, оказывается, начислялось жалование. Но он сражался не за 10 песет в день, а ради идеала.

Одним из моментов, которые запомнились Сосенко, было участие католической церкви в гражданской войне. Войска Франко при помощи священников часто превращали старинные соборы в крепости: «Я не знаю ни одного случая, когда священник был бы на нашей стороне. Пропаганда в стиле Геринга утверждала, что «красные» убивали священников и уничтожали церкви. За всё время, что я сражался на гражданской войне в Испании, я никогда не видел, чтобы церкви уничтожали специально. Я не видел и расстрелов священнослужителей только из-за того, что они попы. Но я видел, как нескольких из них расстреливали за то, что они стреляли в нас или шпионили. Зачем бы нам было убивать священников? Нам не хватало патронов, а церкви, когда их освобождали, превращались в больницы».

В Испании Сосенко познакомился с американским писателем Эрнестом Хэмингуэем и посещал его два номера в мадридской гостинице «Florida» (один снимался специально для пьянок): «Хэмингуэя всегда волновала политическая обстановка в Америке. Он волновался из-за повышенной самоуверенности, которую некоторые из наших соотечественников проявляют во внешней политике».

Родителям удалось выяснить, что их сын скрывается в Испании под фамилией Жора. Отцу удалось убедить Георгия вернуться, сообщив, что мать очень больна. В августе 1937 года Сосенко был вынужден оставить Испанию.

УРОКИ ИСПАНИИ

«...Меня привлекали скорее коммунисты, но когда я вступил в анархистскую армию, я убедился, что [анархизм] гораздо больше соответствует нуждам пролетариата...»

В анонсе своего выступления на анархистской книжной ярмарке в Нью-Йорке весной 2008 года Сосенко этот момент изложил подробнее: «Мы, анархисты, — единственная организация, действительно преданная делу рабочего класса. Если вспомнить примеры из моего испанского опыта, — целыми городами управляли анархисты, эффективно поддерживая порядок, благодаря нашему либертарному духу и неравнодушию. Коммунисты предали пролетариат во всём мире, создав [новый] буржуазный класс (руководителей предприятий и управленцев), что противоречит нашему либертарному идеалу».

Сосенко удалось непосредственно узнать, что такое анархическая социальная революция. Он испытал на себе, каково сражаться в ополчении, которое построено не по иерархическому принципу, что такое добровольная коллективизация в деревне (центром этого движения был Арагон) и что такое рабочий контроль над производством — в деятельности Колонны Дуррути принимал активное участие анархо-синдикалистский профсоюз Национальная Конфедерация Труда (НКТ). Он сражался за общество без начальников и хозяев, ментов и попов, правительства и капитализма. Он до сих пор верит, что будущее счастье человечества — именно в этом.

Георгий Константинович убеждён, что если бы западные либеральные демократии оказали помощь республиканцам, Франко, скорее всего, потерпел бы неудачу в Испании, и Второй мировой войны и Холокоста могло не случиться. Однако теперь вряд ли стоит ожидать повторения событий семидесятилетней давности, даже в такой стране как Испания.

«...Гражданская война в Испании закончилась уже очень давно, и я не верю, что что-либо происходящее там сейчас связано с тем, что творилось во времена существования режима Франко...»

ПРОДОЛЖЕНИЕ БОРЬБЫ ЗА СПРАВЕДЛИВОСТЬ

«...После того, как я вернулся в Париж, пережив гражданскую войну в Испании, родители решили на несколько месяцев отправиться в Аргентину, так как отец повторял: «Война долго не продлится, немцев разобьют через несколько месяцев, и тогда мы сможем вернуться в Париж!»

Война не закончилась несколько месяцев спустя, и в 1942 году в Буэнос-Айресе я записался в ряды «Сражающейся Франции» (Франция к тому времени была оккупирована немцами). Нас набралось несколько человек, и нас послали в Египет, где мы присоединились к 8-ой армии англичан, потом в Тунисе в 1943 году нас перевели в 5-ую армию США и отправили в Италию...»

Во время боёв с нацистами в Ливии танк, на котором воевал Сосенко, был подбит и загорелся. У Георгия Константиновича после того боя осталось множество шрамов.

«...Потом, 15 августа [1944 года] мы высадились во Франции. Мы не видели особо много анархистов или русских среди членов движения Сопротивления. В районе Лиона мы обнаружили лагерь, где прятались воевавшие на немецкой стороне украинцы. Я говорил с ними по-русски, и они сказали мне, что немцы их забирали насильно. Это была ложь. Многие из них [потом] записались во французский Иностранный легион.

После окончания войны меня ещё на пять месяцев оставили в рядах армии, в казармах рядом с Парижем, чтобы я муштровал новобранцев. Когда я вернулся в Аргентину в конце 1945 года, я получил работу в компании «Мишлен», и я там работал до 1951 года, когда к власти пришёл Перон [...]. Перон был диктатором, и из-за моих идеалов меня посадили в тюрьму, откуда я бежал в Бразилию...»

В джунглях Бразилии Сосенко искал бриллианты, но заработанные там деньги он промотал и без гроша в кармане вернулся в Аргентину, когда покровительствовавший нацистам диктатор Хуан Перон был свергнут. В 1966 году Сосенко переехал к сестре в США. Там он вновь устроился на работу в «Мишлен», где работал инженером-механиком. Уже более 30 лет он живёт в Атланте, штат Джорджия.

Но помимо карьеры, Сосенко не уставал оказывать конкретную помощь людям в странах «третьего мира», которые становились жертвами империалистов из «первого мира». Например, он с одним из коллег собрал денег и купил несколько десятков машин скорой помощи для жителей Никарагуа. И сейчас он внимательно следит за делами Латинской

Америки.

«...Мне кажется, что Чавес, Ортега и Кастро делают хорошее дело, но меня возмущает упорство, с которым они цепляются за власть...»

В первой половине восьмидесятых Сосенко долго судился с «Мишлен», так как компания, по его словам, выпускала шины низкого качества, из-за которых случались аварии, и отказывалась что-либо сделать для улучшения ситуации, а просто постаралась уволить строптивого инженера.

«...Мои проблемы с «Мишленом» показали мне, что в капиталистическом мире всем заправляют деньги. Профсоюзы в США очень слабы и весьма часто коррумпированы благодаря привилегированному положению, которое некоторые из них занимают. Они не идут ни в какое сравнение с европейскими...»

Сосенко возмущает, что некоторыми профсоюзами в США заправляет мафия и что в них состоит ничтожно малая часть рабочего класса: «После исчезновения или ослабления профсоюзов капиталисты совершенно обнаглели; они разворовывают страну, нисколько не заботясь о миллионах бездомных и безработных. [...] Нам надо вернуть трудящимся гордость и достоинство; они должны присоединиться к нам, анархистам, потому что капиталисты никогда не дадут им шанса улучшить свою жизнь»,— заявил он в апреле 2008 года.

НЕ СТАРЕЮТ ДУШОЙ ВЕТЕРАНЫ

«...Анархическое движение очень изменилось за последние полвека, и сейчас оно гораздо привлекательнее для рабочего класса, чем в течение долгого времени...»

Сосенко утверждает, что никогда не прекращал работать для осуществления идеала Бакунина. В Атланте он возглавляет местное отделение «Ветеранов за мир» и участвует в деятельности местной анархо-коммунистической группы «Капитал Терминус». В конце 2008 года в Атланте прошёл благотворительный концерт местных фолк-исполнителей, на котором собирались средства на издание мемуаров Сосенко на английском языке.

«...Сбор средств в Атланте мало чем помог, потому что наша нынешняя экономическая ситуация — это депрессия ещё хуже, чем в 1929 году, и никаких лишних денег ни у кого нет. Моя книга «Авантюрист-идеалист» была опубликована в Испании на испанском, и я продолжаю искать издателя для неё на английском...»

Из 42 тысяч добровольцев, которые сражались в интербригадах, сейчас в живых осталось всего несколько сот человек.

«...Что касается бригадистов, как вы знаете, нас очень мало осталось. Я только что вернулся из Испании, где отмечалась 70-летняя годовщина [ухода интербригад из Испании, осень 1938 года], и нас было только двое из США вдобавок к шестидесяти бойцам из других стран...»

В речи, которую он произнёс в Атланте в 2006 году, Сосенко отметил: «Мы поехали туда, ничего не желая взамен, у нас были только наши сердца и наши идеалы, и мы завоевали Испанию. До сих пор испанский народ благодарит нас за наш вклад и за наши жертвы. Всё, что мы может сказать в ответ — нет, это тебе спасибо, народ, тебе спасибо, Испания!»

Текст и интервью: Шарапов,
под редакцией М. Цовмы

Кроме нашего собственного интервью с Георгием Сосенко, использованы материалы Д. Кауфмана (New York Observer), Б. Маслаускаса, Л. Рахлиса, Anarchist Atlanta, New York Times, www.eursa.org, www.spanishrefugees-basquechildren.org.

Георгий Сосенко:
www.sossenko.com

ОСАДА НА СИДНЕЙ-СТРИТ: post scriptum

Историческая публикация об анархистах из Латвии вызвала интерес у многих товарищей, в сети появились обсуждения этой темы и попытки выяснить дальнейшую судьбу героев статьи.

«Вам знаком псевдоним, под которым он жил в Финляндии? У нас было несколько таинственных личностей из Латвии, которые сыграли важную роль в становлении финского анархического подполья примерно в 1906 г. (до событий на Сидней-стр.).

В Хельсинки работала группа латышских грабителей банков, позже они сбежали в Швецию (благодаря помощи шефа полиции Хельсинки, который оказался антицаристом), дальнейшие сведения неизвестны. Мог ли это быть Жаклис с его группой?

Согласно википедии, Жаклис ограбил банк в 1911 году, возможно, он совершил это вторично?

Костя»

«Очень много споров у историков вызывает личность Питера Художника. Большинство историков склоняются к версии, что им был Яков Петерс, другие говорят, что это — Жаклис.

Оба эти человека начинали, как социал-демократы, Жаклис порвал с социал-демократами, переехал в Финляндию и стал анархистом.

Петерс стал вторым человеком в ЧК, после Дзержинского, повинен в казнях многих анархистов, в обвинении Фанни Каплан.

Л.»

«Я думаю, что участники событий на Сидней-стр. скорее социал-демократы, чем анархисты. Они могли контактировать с анархистами в Лондоне, но в те времена общественные медиа называли всех революционеров из восточной Европы анархистами.

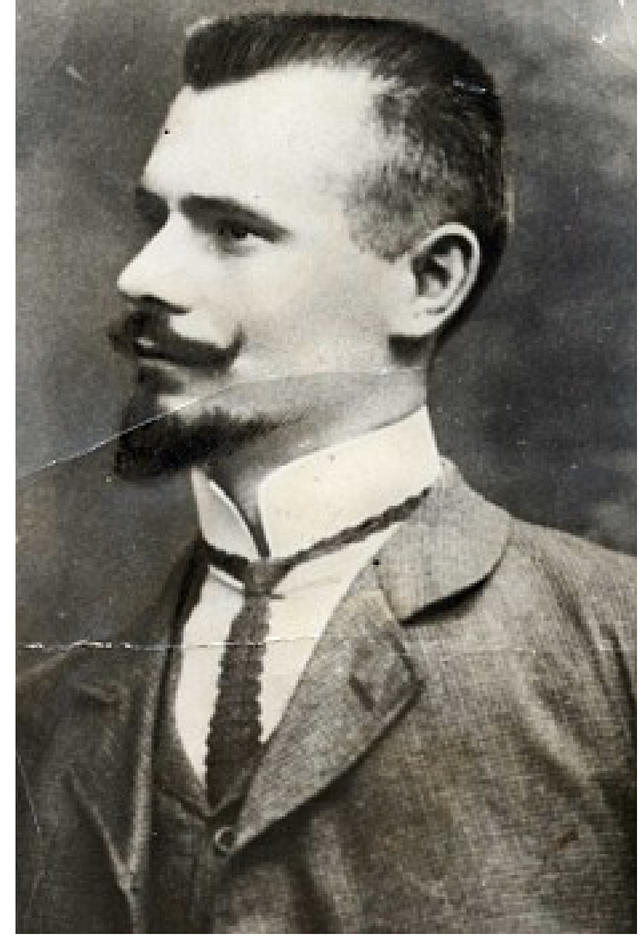
Мартин»

«Я не знаю по поводу Сидней стр., но на территории Российской Империи, были личности внутри социал-демократов, которые называли себя анархистами, их лозунгом был: «анархизм = социализм + экспроприации!»

Костя»

Был ли среди финских грабителей Жаклис — достоверно неизвестно, прямых подтверждений этого (впрочем, как и опровержений) нет. К сожалению, судьбы революционеров той, не столь уж и давней, эпохи очень сложно проследить — скрытность, постоянная смена имен, жизнь в подполье — все это не способствует поискам истины. Но жизнь Якова Петерса хорошо известна и изучена, и несомненно, что Питер Художник и будущий второй человек в системе ЧК Петерс — абсолютно разные люди.

Если внимательно следовать источникам, то можно увидеть, что пожалуй единственная связь Петерса с Питером Художником — это та самая «осада на Сидней-стрит». Как мы уже рассказывали, после позорной оплеухи всей британской карательной системе, взбешенный Черчиль (в ту пору — министр внутренних дел) отдал приказ провести массовые аресты среди латышских социал-демократов и анархистов с целью устроить показательный суд (о показательности можно судить хотя бы потому, что были арестованы сотни людей и все они были обвинены в подготовке одного и того же ограбления ювелирной мастерской). И вполне логично, что Петерс, приходившийся «осажденному» Сварсу двоюродным братом, оказался в числе четырех революционеров, отобранных для примерного наказания. Впрочем, суд так и

Питер Художник

не смог доказать их вину и Якова Петерса, Юрия Дубова, Петра Розена и Минну Гристис освободили.

После случившегося, в результате шумихи в прессе и громкой общественной компании в защиту обвиняемых, латыши-революционеры стали кем-то вроде звезд в лондонских салонах. На одной из вечеринок Петерс познакомился со своей будущей женой (и по совместительству дочерью банкира) Мэй Фримен. Ее папаша жаловался в письме к другу: «*...Моя маленькая Мейзи теперь замужем... Мой зять — террорист, анархист и коммунист — бежал из латышской тюрьмы, чтобы угодить в английскую... Боже, как ты допускаешь такое?!. Моя дочь заявила, что они будут жить своим трудом и откажутся от прислуги...*» Правда, вскоре банкир изменил мнение о Петерсе: «*...У этого парня бульдожья хватка и мозги, созданные для серьезного дела — если бы только удалось вправить их!..*»

Но горячий латыш не оправдал надежд тестя: в начале 17-го года, в Лондоне прошла демонстрация протеста против казни вождей «Ирландской гражданской армии», и во главе колонны рядом с лидерами лондонских «шинфейнеров» тогда шагал Яков Петерс. После чего британские власти буквально вытолкали его назад в Россию. Где спустя полгода Петерс и стал заместителем «железного» Феликса.

Что же касается Питера Художника: по одной из версий он эмигрировал в Австралию, но достоверных источников о его жизни после «осады» нет.

Еще одним, косвенным, доказательством участия именно анархистов в описываемых событиях, может служить название группы («Лиесма»). Найти упоминания о группах социал-демократов с таким названием не удалось даже в советских энциклопедиях, весьма подробно описывающих рев. события той эпохи, а вот анархисты его широко использовали. Но то, что соц-демы и анархисты тогда часто действовали совместно — правда.

CROWD CONTROL

В этом году отметила свой первый юбилей (5 лет) питерская группа Crowd Control. Ровно пять лет назад они впервые выступили на первом анархическом фестивале Черный Петроград. В этом году они также участвовали в заключительном концерте ЧП. Несколько вопросов Рашу — музыканту группы.

— Про группу расскажи, как вы собрались, почему так называетесь, как именно ты бы определил ваш музыкальный стиль и почему именно такая музыка вам близка?

— Мы собрались еще давно, но серьезно за дело взялись только осенью 2004 года. Мы выступили на первом фестивале Черный Петроград, этот момент мы и считаем датой начала существования группы. Название отражает то, против чего мы выступаем, против контроля кем-то толпы, мы за то, чтобы толпа сама себя контролировала. Наш стиль менялся от года к году, и от мазафаки сейчас мы пришли к грайндкору. Почему? Ну, наверное всегда играешь ту музыку, которая тебе больше нравится.

— Тексты ты сочиняешь?

— Нет, их сочиняет наш вокалист Ильдар.

— На ЧП ты говорил, что встречаешь юбилей группы без особой радости, поскольку революция до сих пор не произошла... а как, ты считаешь, твоя музыка способствует революции? Чего все же удалось добиться?

— Мне сложно ответить на этот вопрос. Возможно, что-то и изменилось в лучшую сторону. Но особых изменений я, к сожалению, не вижу. Вряд ли, конечно, стоит надеяться, что революция начнется после концерта, и об этом, кстати, одна из наших последних песен.

— Вы все участвуете в борьбе за анархию, плюс ты, например, еще работаешь и спортом серьезно занимаешься. Хватает времени репетировать и новые песни писать?

— Ну не всегда. Мы сейчас не репетируем даже раз в неделю (у меня же еще одна группа — «Бригадир»). Но с другой стороны, мы уже столько лет вместе играем, что понимаем друг друга с полуслова, и достаточно нескольких репетиций перед концертом. Я действительно очень дорожу нашим составом...

— Ну и про планы** немного **расскажи.

— Планы все те же — работать, работать и еще раз работать. И, может, еще через пять лет, можно будет говорить, что мы сдвинулись с места.

РЕВОЛЮЦИЯ НАЧНЕТСЯ НЕ ПОСЛЕ КОНЦЕРТА

Революция не начнется после концерта.
Я не знаю, что станет её вдохновением.
В мире формы, лишенной содержания
Искусство обычный объект потребления.

На любой бунт и любые идеи
Повесят ярлык и налепят стоимость.
Капитализм, разложивший культуру,
Нейтрализует их революционность.

У анархистов XX века
Вместо гитар в руках были бомбы,
Музыкальный протест для этой системы
Не представляет особой угрозы.

Но музыка может не только развлекать,
А привлечь внимание к реальным проблемам.
Нам доступным путем дать этот импульс,
Рождающий мысли, провоцирующий действия.

Социальные бомбы замедленного действия,
Направленные взрывы сопротивления.
Лишь просвещение и саморазвитие
Подскажут пути к освобождению.

